

Внешние и внутренние цели в структуре жизненной позиции молодежи

Фоминых Екатерина Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры специальной психологии
Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург (Россия)

E-mail: fominyh.yekaterina@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5699-4099>

Поступила в редакцию 18.11.2024

Пересмотрена 28.11.2024

Принята к публикации 02.12.2024

Аннотация: Статья посвящена анализу связей жизненной позиции и целей молодежи в условиях напряженной и хаотичной современности. Гармония, активность и осознанность жизненной позиции диагностировались на основе методики «Опросник жизненной позиции личности» (ЖПЛ) Д.А. Леонтьева, А.Е. Шильманской, внешние и внутренние цели – опросником «Индекс стремлений» (Т. Кассер, Р. Райан, адаптация Т.О. Гордеевой, О.А. Сычева, В.А. Егорова). Концепт жизненной позиции включал единство гармонии, активности и осознанности; внутренние и внешние цели раскрывались через феномены самовыражения, отношений, сообщества, внешности (физической привлекательности), известности (популярности), влияния. Корреляционный анализ позволил зафиксировать следующие значимые тенденции: наличие положительных связей между осознанностью и стремлением к самовыражению, построению межличностных отношений; отрицательные связи между стремлением к известности и осознанностью, активностью жизненной позиции. В качестве характерных особенностей юношеского периода выделены нацеленность на самовыражение, реализацию личностного потенциала, построение системы личных и деловых связей, повышение компетентности, приобретение социального признания, компетентности, эффективности. В исследовании отмечена тенденция снижения стремления к известности. Анализ данных подтверждает усиление значения внутренних стремлений и целей в выстраивании контура жизни, реализации деятельности по построению собственной жизни. Осознанный выбор жизненных целей снижает роль внешних детерминант целеполагания. Выявлено, что приоритет внешних или внутренних целей не выступает предпосылкой гармонии жизненной позиции в юношеском периоде. Данный факт подчеркивает субъективную значимость активного включения в деятельность, способствующую самовыражению, самоутверждению и самореализации личности.

Ключевые слова: внешние цели; внутренние цели; жизненная позиция; гармония; активность; осознанность; молодежь.

Для цитирования: Фоминых Е.С. Внешние и внутренние цели в структуре жизненной позиции молодежи // Доказательная педагогика, психология. 2024. № 4. С. 49–54. DOI: 10.18323/3034-2996-2024-4-59-5.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема определения личностью целей, стремлений и планов на будущее, как базиса для структурирования времени и пространства жизни, приобретает особое значение в контексте современной напряженности и хаотичности. Она характеризуется поиском психологических конструкций, обеспечивающих устойчивость, целостность и вектор движения личности сквозь дискретные элементы прошлого, настоящего и будущего. Юность является наиболее значимым возрастным ракурсом для изучения рассматриваемого феномена, что связано с активностью процессов построения будущего на основе выбора из неограниченного количества социальных, профессиональных и личных перспектив.

Процесс выбора жизненных целей в юности реализуется в уникальных социально-психологических условиях. В данном возрасте уже теряют актуальность наивные и нереалистичные планы детства, но еще имеется дефицит ресурсов и опыта для выбора субъективно значимой жизненной цели. Постановка молодежью краткосрочных и долгосрочных целей осуществляется в условиях ограничений прошлого, зависимости от

оценки и ожиданий окружающих, возрастающего влияния социокультурных стандартов жизни и личного счастья. Как следствие, возникают проблемы выбора конкурирующих и амбивалентных целей, а также выбора трудных целей, достижение которых сопряжено с усилиями, напряжением, дискомфортом [1]. Потенциал заявленной проблемы позволяет открыть новые горизонты в поиске в юности основ построения гармоничной, значимой, осмысленной жизни.

Концептуализация понятия цели связана с ее значением в психологической организации личности, проектировании и структурировании жизни. С этой позиции цель – это основа, ориентир, приоритет, стремление, стимулирующее и регулирующее активность личности, определяющее направление и план деятельности. Цели определяют содержание сознания, включая мысли, сопутствующие им эмоциональные состояния и поведенческие паттерны, способствуют формированию особенностей личности, организуют контекст жизнедеятельности субъекта, способствуют раскрытию и реализации потенциала, психологическому росту и усложнению личности [2].

Значение целеполагания в развитии, совершенствовании, самоизменении личности можно выразить

рассмотрением цели в контексте временных модусов жизни: прошлого – настоящего – будущего [2; 3]. В литературе цели являются конкретизированным выражением ориентации на будущее, моделью (психической репрезентацией) достижений в будущем [4]; осознанным ориентиром, идеальным внутренним представлением (образом) будущих результатов и действий, желаемым состоянием [2]. Цель детерминируется диссонансом между желаемым результатом и существующим состоянием, в связи с чем всегда направлена в будущее, а действия по ее достижению совершаются в настоящем. Цели соотносятся с оценкой реальных возможностей и степенью удовлетворенности личностью актуальными достижениями, их соответствием ожиданиям прошлого, готовностью к изменениям ради достижения целей [6]. Цель персонально осмысливается в контексте возможностей или ограничений сложившейся жизненной ситуации [7].

Выделяется два вида целей, которые лежат в основе жизненных стратегий:

- внутренние, детерминируемые ценностями личности, отражают стремление к личностному росту, построению отношений, участию в жизни сообщества как основе для удовлетворения психологических базовых потребностей в автономии, компетентности и связанности [5];

- внешние, определяемые принятыми в обществе символическими элементами успеха и благополучия, мнением других людей: материальные достижения, социальное признание, известность и привлекательные внешние данные. Доминанта внешних стремлений сводит к минимуму реализацию внутренних стремлений, обуславливая фиксацию на эгоистических интересах и усиление ощущения неудовлетворенности, невротических тенденций в ходе непрерывного сравнения собственных успехов с успехом других людей, фиксации на дефиците собственных ресурсов при достижении целей [5; 8].

Жизненные цели могут быть индивидуальными и коллективными [9]. Значимость целей определяет большую настойчивость личности по их достижению [10]. Персональные и социальные детерминанты целеустремленности включают: саморегуляцию, самоэффективность, жизнестойкость, зрелость и интегрированность личности, личностную автономию, социальную и эмоциональную поддержку окружающих [11–13]. Достижение целей обуславливается также эмоциональной устойчивостью, упорством и настойчивостью личности, готовностью преодолевать трудности [1; 14; 15].

Наличие у личности субъективно значимых целей коррелирует со стремлением к развитию, самоизменению, осознанной активности по построению и преобразованию жизненного пространства и ситуации. Противоположные тенденции проявляются в «экзистенциальном вакууме» – ощущении утраты смысла жизни, внутренней опустошенности, апатии и пустоте, отчуждении, аномии, психической энтропии, которые детерминируют формирование неврозов, деструктивного и аутодеструктивного поведения [6; 16; 17]. В случае неготовности личности к активной деятельности по эффективному достижению цели возникают защитные феномены – например, прокрастинация. Иррациональное откладывание актуальных и значимых целей в контексте жизненного пути личности является индикатором затруднений развития и самоизменения [18; 19].

В современных условиях отмечается снижение показателей гармонии у молодежи, их субъективная неудовлетворенность при относительно высоких показателях активности и осознанности [20]. Анализ научной литературы показывает значимость внутренних целей в процессе достижения личностью субъективного благополучия [6]. Фрагментарность данных о значении внешних и внутренних стремлений молодежи в построении активной, осознанной и гармоничной жизни послужила основой для проектирования и реализации эмпирического исследования.

Цель исследования – выявление взаимосвязи внешних и внутренних целей с параметрами жизненной позиции личности в юности.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическое исследование жизненной позиции и целей в юности было реализовано в 2024 г. на выборке обучающихся Оренбургского государственного педагогического университета ($n=48$; возраст испытуемых – 18–19 лет; 15 % выборки – юноши), в очной форме осваивающих программы бакалавриата по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование».

Диагностика проводилась на основе методик:

- «Опросник жизненной позиции личности» (ЖПЛ) (Д.А. Леонтьев, А.Е. Шильманская, 2019) [21] позволил выявить специфику основных параметров жизненной позиции – гармонии, осознанности, активности;

- опросник «Индекс стремлений» (Т. Кассер, Р. Райан, адаптация Т.О. Гордеевой, О.А. Сычева, В.А. Егорова) [5], нацеленный на изучение внешних и внутренних целей в жизни (самовыражение, отношения, сообщество, внешность, известность, влияние). Цели оценивались только с позиции субъективной значимости / важности для личности.

Корреляционный анализ осуществлялся на основе коэффициента Спирмена (ρ).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическое исследование позволило определить взаимосвязь активности, гармонии, осознанности жизненной позиции с внешними и внутренними целями у молодежи. Результаты оценки взаимосвязи параметров жизненной позиции и внутренних целей молодежи, полученные с использованием коэффициента Спирмена, представлены в таблице 1.

Данные фиксируют отсутствие статистически достоверных взаимосвязей внутренних стремлений с гармонией. Гармония, как эмоционально-оценочный компонент жизненной позиции, отражает меру внутреннего равновесия и баланса при реализации жизненных задач. В связи с этим внутреннее стремление к самовыражению, связанности и просоциальности не влияет на переживание ощущений субъективного благополучия, удовлетворения и счастья.

Значимые положительные корреляции зафиксированы между осознанностью и стремлением к самовыражению и построению отношений: нацеленность на реализацию личностного потенциала, активность выстраивания системы социальных связей и отношений повышает осмысленность происходящего и включенность в жизненные

Таблица 1. Результаты корреляционного анализа между параметрами жизненной позиции и внутренними стремлениями личности в юности (ρ)

Table 1. Results of the correlation analysis between the life position parameters and internal aspirations of a person in youth (ρ)

Компоненты жизненной позиции	Внутренние стремления/цели		
	Самовыражение	Отношения	Сообщество
Гармония	0,163	0,155	0,109
Осознанность	0,491*	0,534*	-0,193
Активность	0,713*	0,647*	0,358*

Примечание. * обозначены результаты, значимые при $p \leq 0,05$.

Note. * indicates the results that are significant at $p \leq 0,05$.

события. В то же время социальный интерес, стремление к реализации социально одобряемой деятельности, значимой для развития общества, не способствует обретению осознанности в юности. Активность, являясь деятельностной характеристикой жизненной позиции, демонстрирует связь со всеми вариантами изучаемых внутренне значимых стремлений.

Таблица 2 содержит данные о взаимосвязи параметров жизненной позиции молодежи с индикаторами внутренних стремлений: внешностью, известностью, влиятельностью.

Анализ взаимосвязей показывает меньшее количество статистически значимых связей между параметрами жизненной позиции и внешними стремлениями у юношей и девушек. Подтверждена отрицательная связь между стремлением к известности, популярности и осознанностью и активностью жизненной позиции. Чем выше осознанность и активность личности, тем ниже стремление к известности и популярности.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В юношеском возрасте отмечается характерная тенденция усиления влияния внутренних и уменьшения внешних стремлений личности, что согласуется с имеющимися данными о ценностно-смысловой детерминации поведения и деятельности [5]. Осознанное

и активное отношение современной молодежи к собственной жизни напрямую связано с выбором ценностных приоритетов: нацеленностью на конструктивное самовыражение и реализацию в профессиональной и творческой сферах, построение системы личных и деловых связей, подтверждение социального признания, компетентности, эффективности, просоциальность и вовлеченность в решение социальных вопросов общества. В совокупности перечисленное является психологическим индикатором активности процессов построения молодежью основ независимой будущей жизни и укрепления личности.

Осознанный выбор молодежью жизненных целей, активная деятельность по их достижению снижает роль внешних детерминант целеполагания, которые зачастую не выбираются самостоятельно, а навязываются социокультурной системой, давлением окружающих или предопределяются прошлым опытом (компенсируя неполноценность, незащищенность и беспомощность). Высокие значения осознанности и активности жизненной позиции молодежи определяют уменьшение доли внешних целей (в частности, стремления к популярности и известности). В свою очередь, стремление к известности определяет снижение осознанного выбора значимых целей, что в условиях цифровой трансформации процессов социализации может объясняться навязчивым воздействием масс-медиа.

Таблица 2. Результаты корреляционного анализа между параметрами жизненной позиции и внешними стремлениями личности в юности (ρ)

Table 2. Results of the correlation analysis between the life position parameters and external aspirations of a person in youth (ρ)

Компоненты жизненной позиции	Внешние стремления/цели		
	Внешность	Известность	Влиятельность
Гармония	0,109	0,037	-0,020
Осознанность	0,050	-0,376*	0,013
Активность	-0,078	-0,320*	-0,091

Примечание. * обозначены результаты, значимые при $p \leq 0,05$.

Note. * indicates the results that are significant at $p \leq 0,05$.

Важным показателем процессов жизнеосуществления личности является ощущение внутренней согласованности и равновесия, психологической формой выражения которого является гармония [21]. Обращает на себя внимание факт отсутствия значимых корреляций между жизненными целями и гармонией жизненной позиции молодежи, что подчеркивает вариативность и индивидуальность критериев субъективного благополучия и счастья. В юности превалирует активное включение в деятельность, способствующую самовыражению, самоутверждению и самореализации личности, даже в ущерб внутреннему благополучию и удовлетворенности. В научной литературе отмечается, что осознание значимости аутентичного выбора для психологического здоровья и гармонии в жизни приходит онтогенетически позже в ходе переосмысления и переоценки жизненных достижений [20]. По данной причине отмеченные в исследовании тенденции акцентируют чувствительность рассматриваемого возрастного этапа в отношении выбора целей, значимых в отдаленной жизненной перспективе.

Постановка целей и их достижение являются важными элементами в изучении закономерных и незаконномерных жизненных трансформаций современной личности. Полученные эмпирические данные могут быть использованы в качестве основы для разработки содержания курсов и программ психолого-педагогического сопровождения жизненного самоопределения и конструирования жизненного пути личности в юношеский период. Проведенное исследование не претендует на исчерпывающее освещение проблемы, что связано с количественным составом выборки, а также преобладанием в выборке девушек. Безусловно, анализ взаимосвязей параметров жизненной позиции и целей молодежи в контексте реализации гендерных социальных ролей расширяет возможности практического решения проблем управления жизнью в современной действительности и является перспективным для дальнейших исследований в данной области.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Выявлена взаимосвязь параметров осознанности и активности жизненной позиции молодежи с внутренними стремлениями – самовыражением и реализацией профессионального и творческого потенциала, активностью интенций личности по созданию системы личных и деловых связей, приобретению социального признания, компетентности, эффективности. Зафиксировано снижение стремления к известности при выборе субъективно значимого направления деятельности и развития. Выявлено, что приоритет внешних или внутренних целей не выступает предпосылкой гармонии жизненной позиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Битюцкая Е.В. Феномен стремления к трудности // Вопросы психологии. 2023. Т. 69. № 3. С. 55–66. EDN: [VXRDNQ](#).
2. Осин Е.Н., Кошелева Н.В. Тест смысло-жизненных ориентаций: новые данные о структуре и валидности // Вопросы психологии. 2020. № 6. С. 150–163. EDN: [JERMWS](#).
3. Чжоу Ч. Жизненные цели как смыслообразующий фактор жизни представителей русской и китайской культур // Новые психологические исследования. 2024. Т. 4. № 1. С. 57–78. EDN: [YUQTDU](#).
4. Сидоров К.П. Методика изучения жизненных целей человека // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 34. № 2. С. 139–145. EDN: [ENQFYQ](#).
5. Гордеева Т.О., Сычев О.А., Егоров В.А. Диагностика жизненных целей: краткая версия опросника «Индекс стремлений» // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 4. С. 49–62. DOI: [10.31857/S020595920027085-9](#).
6. Сычев О.А., Гордеева Т.О., Титова Граншам В.А., Руднова Н.А., Корниенко Д.С. Диспозиционная благодарность как медиатор влияния жизненных целей на психологическое благополучие // Национальный психологический журнал. 2023. Т. 18. № 4. С. 123–136. EDN: [GTFDJD](#).
7. Гришина Н.В., Аванесян М.О., Макарова М.В., Мамаева-Найлз В.Д. Контекстуальный характер жизненных целей: ситуационные и индивидуально-психологические детерминанты целеполагания // Российский психологический журнал. 2023. Т. 20. № 3. С. 6–28. EDN: [SASXPO](#).
8. Мдивани М.О., Кодесс П.Б. Методика исследования жизненных стратегий личности // Вопросы психологии. 2006. № 4. С. 146–150. EDN: [QCBJND](#).
9. Даниленко О.И., Быховская А.В. Коррекция самооценки субъекта посредством обратной связи относительно его личностных ресурсов // Вопросы психологии. 2023. Т. 69. № 5. С. 112–124. EDN: [HUEQPT](#).
10. Moore A., Holding A., Verner-Filion J., Harvey B., Koestner R. A longitudinal investigation of trait-goal concordance on goal progress: The mediating role of autonomous goal motivation // Journal of Personality. 2020. Vol. 88. № 3. P. 530–543. DOI: [10.1111/jopy.12508](#).
11. Чиркина Т.А., Чурикова М.А., Кучина А. Барьеры при достижении целей: особенности взаимосвязи шкал grit и нейротизма // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 5. С. 76–87. DOI: [10.31857/S020595920027726-4](#).
12. Converse B.A., Juarez L., Hennecke M. Self-control and the reasons behind our goals // Journal of Personality and Social Psychology. 2019. Vol. 116. № 5. P. 860–883. DOI: [10.1037/pspp0000188](#).
13. Sieber V., Flückiger L., Mata J., Bernecker K., Job V. Autonomous Goal Striving Promotes a Nonlimited Theory About Willpower // Personality and Social Psychology Bulletin. 2019. Vol. 45. № 8. P. 1295–1307. DOI: [10.1177/0146167218820921](#).
14. Zhu Mo, Zhang Wenling, Jiang Fei. How to influence and cultivate young adults' life purpose in the process of education: a systematic review of empirical studies // BMC Psychology. 2024. Vol. 12. № 1. Article number 554. DOI: [10.1186/s40359-024-02003-1](#).
15. Костромина С.Н., Гришина Н.В. Устойчивость личности: концепт и феноменология // Вопросы психологии. 2023. Т. 69. № 4. С. 16–29. EDN: [FFFUUF](#).
16. Виклейн М.В., Гришина Н.В. Смысловая функция целеполагания в повседневной активности // Новые психологические исследования. 2024. Т. 4. № 2. С. 60–81. EDN: [EAHSE](#).
17. Дехтяренко А.А., Шлягина Е.И. Долгосрочная ориентация личности как предиктор психологического

- благополучия // Вопросы психологии. 2023. Т. 69. № 5. С. 40–51. EDN: [GIFRDM](#).
18. Фоминых Е.С. Психологические индикаторы субъектности жизненной позиции // Российский психологический журнал. 2024. Т. 21. № 1. С. 254–266. EDN: [SZFWVS](#).
 19. Кормачева И.Н., Клепикова Н.М. Прокрастинация: феномен и научная проблема // Системная психология и социология. 2019. № 4. С. 18–29. DOI: [10.25688/2223-6872.2019.32.4.02](#).
 20. Фоминых Е.С. Жизненная позиция личности в период транзитивности. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2023. 209 с. EDN: [CNZUUP](#).
 21. Леонтьев Д.А., Шильманская А.Е. Жизненная позиция личности: от теории к операционализации // Вопросы психологии. 2019. № 1. С. 90–100. EDN: [MEJWMI](#).
 9. Danilenko O.I., Bykhovskaya A.V. Correction of the subject's self-attitude via feedback regarding his personal resources. *Voprosy psikhologii*, 2023, vol. 69, no. 5, pp. 112–124. EDN: [HUEOPT](#).
 10. Moore A., Holding A., Verner-Filion J., Harvey B., Koestner R. A longitudinal investigation of trait-goal concordance on goal progress: The mediating role of autonomous goal motivation. *Journal of Personality*, 2020, vol. 88, no. 3, pp. 530–543. DOI: [10.1111/jopy.12508](#).
 11. Chirkina T.A., Churikova M.A., Kuchina A. Barriers to achieving goals: features of the relationship between grit and neuroticism scales. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2023, vol. 44, no. 5, pp. 76–87. DOI: [10.31857/S020595920027726-4](#).
 12. Converse B.A., Juarez L., Hennecke M. Self-control and the reasons behind our goals. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2019, vol. 116, no. 5, pp. 860–883. DOI: [10.1037/pspp0000188](#).
 13. Sieber V., Flückiger L., Mata J., Bernecker K., Job V. Autonomous Goal Striving Promotes a Nonlimited Theory About Willpower. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2019, vol. 45, no. 8, pp. 1295–1307. DOI: [10.1177/0146167218820921](#).
 14. Zhu Mo, Zhang Wenling, Jiang Fei. How to influence and cultivate young adults' life purpose in the process of education: a systematic review of empirical studies. *BMC Psychology*, 2024, vol. 12, no. 1, article number 554. DOI: [10.1186/s40359-024-02003-1](#).
 15. Kostromina S.N., Grishina N.V. Personal sustainability: concept and phenomenology. *Voprosy psikhologii*, 2023, vol. 69, no. 4, pp. 16–29. EDN: [FFFUUF](#).
 16. Vikleyn M.V., Grishina N.V. The conceptual function of goal setting in everyday activities. *Novye psikhologicheskie issledovaniya*, 2024, vol. 4, no. 2, pp. 60–81. EDN: [EAEHSE](#).
 17. Dekhtyarenko A.A., Shlyagina E.I. Long-term orientation as a predictor of psychological well-being. *Voprosy psikhologii*, 2023, vol. 69, no. 5, pp. 40–51. EDN: [GIFRDM](#).
 18. Fominykh E.S. Psychological indicators of subjectivity of life position. *Russian Psychological Journal*, 2024, vol. 21, no. 1, pp. 254–266. EDN: [SZFWVS](#).
 19. Kormacheva I.N., Klepikova N.M. Procrastination: phenomenon and scientific problem. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya*, 2019, no. 4, pp. 18–29. DOI: [10.25688/2223-6872.2019.32.4.02](#).
 20. Fominykh E.S. *Zhiznennaya pozitsiya lichnosti v period tranzitivnosti* [The life position of a personality in the period of transitivity]. Киров, Mezhhregionalnyy tsentr innovatsionnykh tekhnologiy v obrazovanii Publ., 2023. 209 p. EDN: [CNZUUP](#).
 21. Leontev D.A., Shilmanskaya A.E. Personal life position: making theoretical notions operational. *Voprosy psikhologii*, 2019, no. 1, pp. 90–100. EDN: [MEJWMI](#).

REFERENCES

1. Bityutskaya E.V. The phenomenon of striving for difficulty. *Voprosy psikhologii*, 2023, vol. 69, no. 3, pp. 55–66. EDN: [VXRDNQ](#).
2. Osin E.N., Kosheleva N.V. Noetic orientations test: new data on structure and validity. *Voprosy psikhologii*, 2020, no. 6, pp. 150–163. EDN: [JERMWS](#).
3. Chzhou Ch. Life goals as a meaning-giving factor in the lives representatives of Russian and Chinese cultures. *Novye psikhologicheskie issledovaniya*, 2024, vol. 4, no. 1, pp. 57–78. EDN: [YUQTDU](#).
4. Sidorov K.R. The methodology of studying human life goals. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 2024, vol. 34, no. 2, pp. 139–145. EDN: [ENQFYQ](#).
5. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Egorov V.A. Life goals diagnosis: short version of “Aspirations index” questionnaire. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2023, vol. 44, no. 4, pp. 49–62. DOI: [10.31857/S020595920027085-9](#).
6. Sychev O.A., Gordeeva T.O., Titova Gransham V.A., Rudnova N.A., Kornienko D.S. Dispositional gratitude as a mediator in the influence of life goals on psychological well-being. *Natsionalnyy psikhologicheskii zhurnal*, 2023, vol. 18, no. 4, pp. 123–136. EDN: [GTFDJD](#).
7. Grishina N.V., Avanesyan M.O., Makarova M.V., Mamaeva-Naylz V.D. The contextual nature of life goals: situational and individual psychological determinants of goal setting. *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal*, 2023, vol. 20, no. 3, pp. 6–28. EDN: [SASXPO](#).
8. Mdivani M.O., Kodess P.B. Method of personal living strategies investigation. *Voprosy psikhologii*, 2006, no. 4, pp. 146–150. EDN: [QCBJND](#).

External and internal goals in the structure of the life position of youth

Ekaterina S. Fominykh, PhD (Psychology), Associate Professor,
assistant professor of Chair of Special Psychology

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg (Russia)

E-mail: fominyh.yekaterina@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5699-4099>

Received 18.11.2024

Revised 28.11.2024

Accepted 02.12.2024

Abstract: The paper deals with the analysis of the relationships between the life position and goals of young people in the conditions of the tense and chaotic modern world. Harmony, activity and awareness of the life position were examined using the “Questionnaire of the Life Position of the Personality” (LPP) method by D.A. Leontiev, A.E. Shilmanskaya; external and internal goals were studied by the “Index of Aspirations” questionnaire (T. Kasser, R. Ryan, adaptation by T.O. Gordeeva, O.A. Sycheva, V.A. Egorov). The concept of life position included the unity of harmony, activity and awareness; internal and external goals were revealed through the phenomena of self-expression, relationships, community, appearance (physical attractiveness), fame (popularity), and influence. Correlation analysis allowed recording the following significant trends: the presence of positive relationships between awareness and the desire for self-expression, building interpersonal relationships; negative relationships between the desire for fame and awareness, active life position. The focus on self-expression, realization of personal potential, building a system of personal and business connections, increasing competence, acquiring social recognition, competence, and efficiency are considered the characteristic features of the adolescent period. The study noted a tendency towards a decrease in the desire for fame. Data analysis confirms the increased importance of internal aspirations and goals in building a life outline, implementing activities to build one’s own life. A conscious choice of life goals reduces the role of external determinants of goal-setting. The study revealed that the priority of external or internal goals does not serve as a prerequisite for life position harmony in the adolescent period. This fact emphasizes the subjective significance of active involvement in activities promoting self-expression, self-affirmation and self-realization of an individual.

Keywords: external goals; internal goals; life position; harmony; activity; awareness; youth.

For citation: Fominykh E.S. External and internal goals in the structure of the life position of youth. *Evidence-based education studies*, 2024, no. 4, pp. 49–54. DOI: 10.18323/3034-2996-2024-4-59-5.